

БРЕНД ГОРОДА И СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДТЕХНОЛОГИИ В ТУРИЗМ – ОБРАЗОВАНИИ

Е. З. Галаганова, Л. Е. Галаганова

CITY BRAND AND CONTEMPORARY TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL TOURISM.

E. Z. Galaganova, L. Y. Galaganova

В статье анализируются основные принципы формирования бренда провинциальных городов, а также проблемы развития внутреннего туризма в Кузбассе. Архитектура предлагается авторами как импульс развития современного туризма в сибирском регионе. Историческая архитектура Новокузнецка рубежа 1920 – 30-х гг. рассматривается в статье как социокультурный феномен.

The paper analyses the main features of forming of provincial cities territory brand. The paper reveals the problems of domestic tourism in Kuzbass. The Novokuznetsk architecture of Constructivism is considered to be one of the most significant examples.

Ключевые слова: бренд города, историческая архитектура, конструктивизм, образовательный туризм.

Keywords: city brand, historical architecture, constructivism, educational tourism.

Переход в различных странах мира от элитарного туризма к массовому в последние десятилетия «подтолкнул» рост популярности образовательного туризма. Путешествие всё чаще рассматривается как источник получения знаний, форма непрерывного образования – образования в течение жизни. Потребитель нашего времени ищет знаний разных, всесторонних, комплексных, актуальных.

Образовательный туризм, находящийся на пересечении таких областей знаний, как педагогика, туризм, образовательный менеджмент, и представляющий собой интеграцию формального и неформального образования, становится эффективным ресурсом обучения различных групп населения в течение всей жизни. Ежегодно возрастает популярность путешествий с образовательными целями внутри страны и за рубежом; увеличивается количество потребителей туристических услуг, стремящихся соединить отдых с обучением.

Многим сегодня хочется иметь возможность узнать интересные факты истории мировой культуры на примере одного отдаленно взятого города. По количеству объектов, охраняемых ЮНЕСКО, Лондон – уникальное место и в Европе он возглавляет список столиц. Есть Рим и его Форумы, есть Стамбул и Святая София, есть, наконец, Париж, который Николай Карамзин в начале XIX века находил интереснее Лондона (с тех пор сделано все, чтобы преодолеть разницу), – но эти города не дают ощущения интеллектуального разнообразия и исторического обаяния, какое получаешь после посещения столицы Великобритании. Архитектура всех стилей и направлений – бренд этого города. Собор Святого Павла, Тауэр, Вестминстерское аббатство, здание *Lloyd's* Ричарда Роджерса и «Огурчик» Нормана Фостера, церковь святого Варфоломея, индуистский храм св. Промзона, старинная синагога и «Осколок» Ренцо Пьяно вполне могут претендовать на программу дополнительного образования для человека любого возраста и профессии. Туризм позволяет представить архитектурное пространство в его историческом измерении: символы общественных процессов и аксиологические коннотации в каждом объекте старой архитектуры как в точках притяжения ускользающего времени. Архитектура как система предпочтений – подход не новый и достаточно популярный, дополнивший историческую цен-

ность здания эмоциональной. С этой точки зрения мы и попытаемся в данной статье рассмотреть современный образовательный туризм.

Бренд города – это его визитная карточка, узнаваемость в любой интерпретации. Город как социокультурное и образовательное пространство привлекает внимание социологов с конца XX века после выхода в 1982 г. книги Кевина Линча «Образ города». В 2002 г. политолог С. Анхольт говорит о «бренде места» и о «национальном бренде», подразумевая культурную активность по отношению к культурному наследию как критерий определения рейтинга страны в глобальном социокультурном пространстве. «Культура очень важна для улучшения бренда страны – привлекательные места для посещения, философия гостеприимства, люди уважают такие страны» [7]. Культура как источник экономической привлекательности страны, ее нематериальный маркетинговый актив обсуждается в индустрии туризма несколько последних десятилетий.

До 1917 г. Россия привлекала Нижегородской ярмаркой, Каслинским литьем, Ф. Достоевским. После 1917 г. брендом становится идеология. Только государство решало судьбу уникальных производств, территорий и городов. Народные промыслы оказались актуальными, и у некоторых городов (Палех, Гжель, Мстёра, Вологда) появился неофициальный бренд, сохранил свой статус Касли. Архитектура историческая в СССР долгие годы не рассматривалась как бренд по причине буржуазного или религиозного происхождения.

Либерализация российской экономики сменила акценты: обратили внимание на провинциальные города, на развитие внутреннего туризма. Часто обсуждаемыми стали термины «брендинг городов» и «бренд города» как привлекающие дополнительные дивиденды через культурный код или популярный визуальный образ монопрофильного/многопрофильного промышленного российского города [1; 3; 4; 6; 11].

Архитектура как бренд рассматривается сегодня применительно к городам Золотого кольца России (так было и во второй половине XX века), Новгорода и Пскова, Казани, Екатеринбург, к сибирским столицам – Омск, Новосибирск, Томск и Красноярск, где есть ресурсы для реставрации и реконструкции ста-

рых зданий. Вне данной темы остаётся Новокузнецк – первый во многих начинаниях молодого Советского государства. Этот город тоже когда-то был столицей промышленного региона и, несмотря на переменчивость судьбы, сумел сохранить своё уникальное «лицо», свой стиль, своё историческое достоинство. Важно уловить тенденции в мировой архитектуре того периода, чтобы понять ценность эстетических инноваций эпохи, «единичное через всеобщее» как базовый принцип образовательного туризма в XXI веке.

В Кузбассе традиционно приветствуется один вид туризма – рекреационный. Богатая ресурсами экосистема позволяет нашему региону претендовать на Сибирскую Швейцарию.

Новокузнецк – единственный из кузбасских городов, обладающий уникальной архитектурой, что позволяет ему быть включённым вместе с Новосибирском и Томском в один образовательный маршрут историко-культурного содержания. Чтобы достойно представить первую столицу земли Кузнецкой, недостаточно рассказать об индустриализации и первых пятилетках. Даже знаменитые строки В. Маяковского «Я знаю – город будет! Я знаю – саду цвезть!...» должны быть грамотно с исторической точки зрения интерпретированы. Чтобы достойно представить Новокузнецк, необходимы не только знания отечественной истории, но и знания истории отечественной и мировой архитектуры.

Архитектурные бренды сегодня преобладают в маршрутах экскурсий. Можно ли считать «Огурчик» Н. Фостера брендом Лондона? Да, но для консервативного большинства по-прежнему главным силуэтом Лондона остаётся Биг Бен. Эйфелева башня – бесспорный бренд Парижа. Можно ли считать Эйфелеву башню архитектурным брендом Парижа? Что такое «архитектурный бренд» города? Совершенно очевидно, что понятие «архитектурный бренд города» невозможно без его терминологической соотнесенности с «брендом города». Одни авторы рассматривают бренд города с точки зрения перцепции – это «многомерный конструкт, состоящий из функциональных, эмоциональных и материальных элементов, которые в совокупности создают уникальный набор ассоциаций с местом в общественном сознании» [12]; другие связывают данный термин с имиджем города, с его аксиологическим прочтением, полно и адекватно отражающим его «городскую идентичность, системно выраженную в ярких и привлекательных идеях, символах, ценностях, образах» [6, с. 41]. Тезаурус «имидж города» – цель другой статьи. На наш взгляд, архитектурный бренд города – это здание или комплекс зданий, имеющие историко-культурную значимость и обладающие местной мифологией (как системой символов, ценностей, образов), ассоциирующиеся именно с этим городом. Для архитектуры Новокузнецка главная ассоциация – конструктивизм.

Еще в 1916 г. Кузнецк привлек внимание инженеров и архитекторов как экспериментальная площадка для проектирования города – сада. В начале XX в. эта идея из Европы быстро распространилась и в России. В эксперимент попали сибирские города: Томск, Омск, Кузнецк, Щегловск, Бийск, Барнаул. Профессор архитектуры из Томска Андрей Дмитриевич Крячков предложил несколько проектов города – сада, в том числе и для Кузнецка. План города – сада имел распространён-

ную (и в Европе и в России) схему: из центра, в котором находился парк, расходятся концентрические круглые зоны, пересекаемые трехлучевой системой, разработанной Д. Фонтана в конце XVI в. для одной из площадей Рима. Для станции Кузнецк, учитывая заказ руководства частного акционерного общества «Копикуз», Крячков предложил несколько типов одноэтажных домов для железнодорожных служащих, один двухэтажный дом для руководства и их семей, а также здание для Управления железной дороги рядом с вокзалом и церковью. Именно вокзальная площадь должна была стать общественным центром, от которого лучами расходились три улицы. На краю города планировались водонапорная башня и больница. По проекту предусматривались центральное отопление, канализация, электроосвещение. Проект не был реализован [2, с. 12]. Но сохранилась радиально – кольцевая планировка города. Кроме Новокузнецка фрагменты такой планировки до настоящего времени сохранились в Сибири лишь в Барнауле и Томске. Привокзальный поселок в Кузнецке позднее назовут Сад – Город. На наш взгляд, такая преамбула к истории сложения архитектурного бренда Новокузнецка важна в образовательном маршруте – она задает нужную тональность беседе, объединяет в одно историко-культурное пространство Россию до 1917 г. и после.

Подобные проекты не были реализованы до конца и в Европе. Немецкий архитектор Эрнст Май после обучения в Англии и стажировки в Мюнхене возвращается в Берлин, но его идеи не находят поддержки в архитектурном бюро Мартина Вагнера и молодой архитектор переезжает в родной Франкфурт-на-Майне с уверенностью в успехе своих проектов городов-садов, во многом отличающихся от английских. С 1925 по 1930 г. Э. Май является главным архитектором Франкфурта. В 1925 г. близ Франкфурта в результате компромисса с политиками под влиянием революционных событий 1918 г. удалось построить города-спутники, отделенные зеленым поясом и лишенные промышленности. Главное, что удалось отстоять Маю в борьбе за компромисс, – архитектуру нового типа. Один из первых в Западной Европе он воплотил на практике принципы рационализма в масштабах массового строительства. Май всегда был за то, чтобы города застраивались компактно, но, при этом в них всегда должно было быть много зелени и света [13].

Разработанная Маей программа «Новый Франкфурт» позволила за короткие сроки обеспечить доступным жильем десятки тысяч рабочих семей. Длинные улицы городов-спутников сплошь застраивались таун-хаусами с предельно простыми фасадами и плоскими кровлями, пригодными в хорошую погоду. Школы, детские сады, спортивные площадки, парк, зал общих собраний, предприятия мелкой торговли должны были символизировать идею коллективной жизни – жизни в едином стиле, где «одинаковые коробки домов с садами на крыше как пчелиные соты улья символизируют однородные условия жизни их обитателей» [8].

Коллективизм как основа социального партнерства стал новой доктриной для немецких архитекторов. От радиально-кольцевой планировки в Германии отказались. Оппоненты Э. Мая – Бруно Таут и Мартин Вагнер – с 1925 г. стали застраивать зону в 20 – 30 км от Берлина рабочими поселками, где впервые появляются

длинные малоэтажные дома-коммуны. В отличие от Э. Мая эти архитекторы отказались от однообразных фасадов и предпочли игру объемов, ввели цвет.

В 1929 г. на организованном Маем Международном конгрессе архитекторов советская делегация представила свой собственный стиль – конструктивизм. Май представил свой новый метод «строчной застройки» и макет рабочего поселка в пригороде Франкфурта, новые строительные технологии и дизайн интерьеров «минимальных квартир» [13]. В 1930 г. строить новые социалистические города в РСФСР пригласили именно Э. Мая (контракт был подписан на семь лет). Немецкий архитектор был абсолютно уверен, что именно в России – родине конструктивизма – он найдет поддержку и понимание [15]. Вместе с группой единомышленников (предположительно, 17 человек) он участвовал в разработке архитектурных проектов многих городов, в том числе Харькова, Нижнего Тагила, Магнитогорска, Щегловска (Кемерово), Новокузнецка. Эрнст Май – еще одна ассоциация с исторической архитектурой Новокузнецка.

В 2020 г. конструктивизм будет отмечать столетие. Русский поставангард, или советский авангард, начинается с конструктивизма – с имен В. Татлина, А. Родченко, А. Веснина, братьев Певзнеров. Слово «конструкция» становится поводом для рождения нового стиля в 1920 г. в «Реалистическом манифесте», объединившем новаторские идеи А. Архипенко и К. Малевича [17, с. 272]. В 1922 г. в Тверском издательстве выходит книга («книжка», брошюра объемом 84 стр.) художника и дизайнера Алексея Михайловича Гана «Конструктивизм». Ганом провозглашалось, что группа конструктивистов ставит своей задачей коммунистическое выражение материальных ценностей. Подчеркивалось, что культура новой России является индустриальной. **Тектоника, конструкция и фактура** – мобилизующие материальные элементы индустриальной культуры. Производство вторгается в сферу искусства, архитекторы стремятся воплотить общую мечту о новом социальном устройстве [10, с. 290]. В 1925 г. братья Веснины и М. Гинзбург создают Объединение современных архитекторов (ОСА), чьей профессиональной идеологией становится конструктивизм. А. Веснин в своем «Кредо» предложил два основных стилеобразующих принципа конструктивизма – принцип прямой и геометрической кривой, принцип экономии при максимуме действия [10, с. 295].

За восемь лет существования ОСА эти принципы сохранили свою чистоту, архитектура конструктивизма в любом городе отличалась строгостью сочетания больших форм (куб, цилиндр, параллелепипед), асимметрией выступающих частей здания, отсутствием декора, большим количеством окон ленточного остекления и такого же типа балконов (особого внимания заслуживает инновация – угловые балконы и угловые окна). Жизнь людей в доме и жизнь самого дома объединяла архитектура – поэтому «диктатура света», активная инсоляция по вертикали и по горизонтали. Жилой дом Госстраха (арх. М. Гинзбург, В. Владимиров, Москва, 1926), ДК им. Зуева (арх. И. Голосов, Москва, 1927), здание Наркомзема (арх. бюро А. Щусева, Москва, 1928), Дом Советов (арх. И. Голосов, Хабаровск, 1928), дома – коммуны в московском Болшево (1928) и дом Наркомфина, «Дом-Корабль» (арх. М. Гинзбург, Москва, 1928 – 1930),

«жилкомбинат» для работников ЦИК и СНК, знаменитый Дом на набережной, (арх. Б. Иофан, Москва, 1927 – 1931) – сегодня это примеры зрелого конструктивизма, презентация стиля. В 1935 г. был закончен один из самых грандиозных проектов московских конструктивистов – здание драматического театра, «Дом – Трактор» (арх. В. Шуко, В. Гельфрейх, Ростов-на-Дону). Его макет вместе с макетом собора Василия Блаженного представляет сегодня Россию в британском музее архитектуры и дизайна в Лондоне.

Историческое совпадение зрелости стиля с индустриализацией страны порождает феномен Социалистического города или «города при заводе». Коммунистическое выражение материальных ценностей в архитектуре становится продолжением идей Великой утопии и мифа о формировании нового человека. Перед советскими архитекторами и инженерами были поставлены трудные задачи – в очень короткие сроки спроектировать и построить полностью город на 35 тысяч жителей рядом с большим городом или на пустом месте. Таким опытом никто не обладал. Приглашение европейских специалистов не спасло эксперимент.

В 1929 г. на противоположном старому мещанскому Кузнецку берегу Томи около поселка Сад-Город начинают строительство Кузнецкого металлургического комбината. В 1931 г. поселок переименовывают в город Ново – Кузнецк, позже в 1932 – в Сталинск. До 1936 г. Кузнецк и Ново-Кузнецк были разделены, моста между ними не было, как не было никакой преемственности в архитектуре и образе жизни. Тем не менее к сотрудничеству вновь приглашают А. Д. Крячкова как лидера местной архитектурной школы, надеясь на талант революционера мэтра архитектуры в условиях промышленности. В 1929 г. по проекту Крячкова начинают строить заводоуправление – Главную контору, перед которым планировалась площадь Побед. Именно этой площадью завершалась одна из трех улиц-лучей радиально-кольцевой схемы города-сада 1916 г. (позднее эту улицу назовут проспектом Курако). С 1929 по 1931 гг. Крячков сохраняет пост начальника строительной части Кузнецкстроя, до завершения строительства заводоуправления, пытается реализовать идею города-сада – идею приусадебных застроек.

Чисто конструктивистские принципы и приемы новой архитектуры проявились на сибирской почве значительно позже, чем в Западной Европе, Москве и Ленинграде. Но их внедрение было подготовлено в 1926 – 1927 гг. работами А. Д. Крячкова в стилях неоклассицизма и рационалистического модерна. Эти направления в архитектуре, предполагавшие формирование «рациональной красоты» на основе определенных правил и предписаний, уже в своей сути базировались на рациональном отношении к действительности. Построенные в Новониколаевске А. Д. Крячковым в этот период здания Государственных учреждений Сибири (Сибирское подворье), Сибревкома, Текстильсиндиката и Сибкрайсоюза как талантливая провинциальная реплика в ответ на освоение новых для того времени каркасных железобетонных конструкций остались в архитектуре Новосибирска как «подступы» к формам конструктивизма. В настоящее время в Новосибирске существует большое число зданий, которые были запроектированы в стиле конструктивизма, но в процессе строительства, начиная со

второй половины 1930-х гг., получали иное стилистическое оформление [14].

А. Д. Крячков смело предлагает для заводоуправления КМК эстетику рационалистического модерна с элементами конструктивизма, апробированную в 1927 г. в проекте Дворца Труда для Щегловска. В первоначальном варианте фасада заводоуправления архитектор предлагает те же композиционные и художественные приемы: асимметрично поднятая башня для часов, выступающие объемы, сочетание в декоре гладкой штукатурки и естественного камня, большие окна, ленточные балконы 2 этажа. В обоих проектах Крячков сохраняет симметрию главного трехчастного фасада, все три объема уравновешены, как и сам план здания – продуманная, рациональная структура. Внешние признаки нового стиля – лишь дань времени. В процессе строительства башня не была возведена, фасады были полностью оштукатурены. Последующие реконструкции добавили к этому плоские лопатки и подоконные филенки, а центральный ризалит был завершен аттиком ступенчатой формы [9, с. 58].

В октябре 1930 г. в п. Сад-Город приезжает «бригада Мая» после успешного апробирования плана возведения соцгорода на пустом месте в Магнитогорске. Э. Май не планирует для первого в Сибири соцгорода модные в Москве легкие конструкции из стекла и бетона, не предлагает дома-коммуны или жилкомбинаты. Конструктивизм не подходил для функциональной архитектуры Мая. Слово «архитектура» вообще не подходило для новаторских проектов Мая – за это его критиковали коллеги и общественность в Германии, за это на конгрессе 1929 г. высоко оценили его инновации в градостроительстве и пригласили в социалистическую Россию. Его концепция «жизнестроительства» для города при заводе была предельно рациональна: в короткие сроки обеспечить квартирами 45 тысяч рабочих завода, строителей города и их семей, ютящихся в бараках на моховом болоте. От идеи города-сада отказываются.

Период в строительстве Новокузнецка 1930 – 1933-х гг. называют периодом «маевской застройки». Это были двух-трехэтажные кирпичные дома с плоской или двускатной кровлей, без балконов, квартиры с низкими потолками, узкими туалетом и ванной, тонкими стенами. Глухими торцами дома придавали соединяющей их улице однообразный вид. В таких домах, по плану, рабочий должен был только ночевать, большую часть времени он проводил в коллективе и на работе. Такая жесткая и плотная «строчная застройка» вдруг перестала устраивать инспекторов из наркомата тяжелой промышленности. После визита С. Орджоникидзе в Сталинск в 1933 г. строительство таких домов было прекращено – наркому не понравились аскетизм, «теснота улиц и задымленность района» [18]. Не понравилось ему и отсутствие генплана застройки города. Поскольку Май не был, как в Магнитогорске, главным архитектором города, постольку он не имел заказа на генплан. Список претензий получился солидный. Май прекращает свою работу в Сталинске, разрывает контракт с Москвой и уезжает из страны. Большая часть домов маевской застройки сохранилась, они по-прежнему жилые. В 2013 г., благодаря усилиям Управления культуры, создан фонд «Социалистический город», занимающийся брендин-

гом этого района (ул. Хитарова и пр. Энтузиастов) и заслуженным возвращением в историю Новокузнецка имени Эрнста Мая.

Дома «маевской застройки» нельзя классифицировать как архитектуру. Это типовое жилье. И все-таки талантливому архитектору удалось оставить после себя целый район – Соцгород (тогда «микрорайон» – новое слово, привезенное Маем, а сегодня – это Центральный район Новокузнецка) с жилыми домами, школами, Садам металлургов, первым в Кузбассе звуковым кинотеатром «Коммунар» (он так и назывался первое время «Звуковой»), театром металлургов КМК. Объекты культурного назначения проектировал немецкий архитектор Герхард Козель (Kossel), приехавший на Кузнецкстрой по приглашению Мая в 1932 г. после окончания политехнического института в Берлине и проживший в СССР до 1954 г. В 1933 г. он начал с кинотеатра «Коммунар» и завершения после заводского архитектора Е. И. Аппака здания Горьковского театра (сегодня Театр металлургов), предложил первый вариант Клуба металлургов (Дворец культуры и техники КМК – окончательный вариант Лихера и Уманского 1936 г.), создал макет входа в Сад металлургов (1935 г.), Главпочтамт (1935 г.), дом № 202 по ул. Кирова, где располагался первый в городе универмаг (1935 г., будет снесен в 2004 году) – в этих работах Козеля соблюдены основные стилиобразующие принципы конструктивизма. Прежде всего, ясность и целесообразность. Четкий рисунок силуэтов, асимметрия в плане, красивое сочетание геометрических объемов, простота и логичность во взаимосвязи экстерьера и интерьера и, конечно, ленточные окна отличают эту историческую архитектуру Новокузнецка. Не все проекты Козеля сохранились, не все в первоначальном виде (больше всех пострадал кинотеатр «Коммунар», сегодня являющийся собой пример провинциального сталинского ампира), но в каждом здании видны цитаты маевского рационализма, геометризованной пластики и экономии. В случае с Козелем можно говорить об архитектуре, ему удалось создать свой стиль [15].

В меньшей степени это относится к проектам жилых домов вокруг «маевской застройки» бюро Весниных в 1933 – 1934 гг. Яркие по цвету, компактные по форме они являются сегодня украшением улицы Кирова и центра города. Плоская кровля и выступающие объемы лестничных клеток, угловые балконы – скромное напоминание о короткой эпохе конструктивизма, завершающейся к 1936 г. Нельзя не заметить, что квартиры в этих домах стали больше, лестницы – шире, все дома 4-хэтажные. В 1950-е гг. будет частично снесен комплекс, построенный по эскизам бюро Весниных в 1934 г. на пересечении ул. Кирова и пр. Металлургов: два рабочих общежития соединялись кафе-столовой и службой быта (по типу дома-коммуны). И. Голосову (по другой версии В. Веснину) приписывают спроектированные по ул. Кирова жилые дома № 3, 7 и 25 (дом-гигант, длина 115 м), которые отличаются размерами – вытянутые вдоль улицы фасады, высота в 5 этажей, П-образная композиция дома № 7 – и поздней 1936 г. «интервенцией» псевдоклассики (арх. Афанасьев) [9]. В этих домах сохранился скромный, но все-таки дух конструктивизма. Оставленные москвичами автографы до сих

пор являются камертоном для всех поколений архитекторов Новокузнецка.

Московские архитекторы занимаются разработкой генпланов города с 1929 г. (братья Веснины – первая попытка). В 1934 г. главным архитектором города назначается И. С. Гуревич – представленный им генплан получает поддержку Весниных и Гинзбурга. Немного сохранилось от длительного периода работы Гуревича в Сталинске. Еще один яркий представитель конструктивизма начал с критики маевского плана застройки – так родилась знаменитая сегодня улица Кирова. Приверженность авангарду архитектор сохранил и в 40-е гг. Построенный по его проекту и сохранившийся в первозданном виде корпус детского сада на 200 мест (сегодня детский дом № 74 во дворе дома № 4 по ул. Кирова) напоминает в плане аэроплан-этажерку [16]. Тогда в 1934 г. Гуревичем был спланирован Детский бульвар рядом с домами ул. Кирова. Он должен был перпендикулярно пересекать Школьную улицу, задуманную Э. Маем [5]. Легко догадаться, что обе улицы должны были застраиваться только детскими дошкольными и школьными учреждениями со всего города – в духе того времени. Стили у этих архитекторов разные, но мыслили они в рамках одной парадигмы.

По сравнению с отремонтированными приличными конструктивистскими жилыми кварталами по ул. Кирова забытыми выглядят самые первые конструктивистские постройки на Верхней колонии за КМК.

Гостиница для иностранных специалистов (общезитие ИТР) в конструктивистских формах была спроектирована Ленинградским отделением треста «Стандартгорпроект» в 1932 г. (с 1932 г. главным инженером этого объединения был Э. Май). Даже после частичной перестройки центрального корпуса в 1936 г. А. Д. Крячковым в духе неоклассики сохранились ленточное остекление лестничных клеток и ленточные балконы 2 этажа. Руинированное состояние гостиницы сегодня не лишает ее исторического значения, но обесценивает эстетические завоевания той эпохи. В таком же состоянии находится первое здание Сибирского металлургического института, построенного вручную студентами и преподавателями в 1932 – 1933 гг. рядом с КМК. Конструктивистские мотивы сохранились в первозданном виде – ленточные балконы, лестничные клетки выделены на фасаде сплошными ризалитами и ленточным остеклением, декор отсутствует. Рядом на этой же Рудокопровой улице находится Кузнецкий металлургический техникум, превращенный в столовую, но сохранивший внешний почти аутентичный вид – солидное на два этажа угловое остекление лестничной клетки позволяет легко узнать стиль. «Техникум – институт – завод» – так в начале 30-х годов была реализована модная в годы первых пятилеток идея завода – втуза. Эксперименты на каждом шагу. (Присутствие человеческой заботы на Верхней колонии выдает приличный вид двухэтажного здания с элементами конструктивизма – бывшая заводская поликлиника 1936 г. постройки).

Сторонники неоклассики добились своего – эксперименты с новой архитектурой в приказном порядке стали сворачивать по всей стране. К Сергею Орджоникидзе присоединились многие партийные деятели, заподозрившие в домах-коммунах (домах-комбинах) «влияние троцкистских идей». Постановлением

ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1933 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» был положен конец эпохе советского авангарда в изобразительном искусстве и в архитектуре. Как и в истории любого другого стиля, на смену конструктивизму приходит постконструктивизм. В его пределах и происходят «поиски соединения «вечных ценностей» классики с современностью, выраженной архитектурным языком авангарда» – метаморфозы архитектуры точно выражали изменения социальной программы [10, с. 339].

Памятником архитектуры федерального значения в Новокузнецке является Дворец культуры и техники КМК (арх. Е. Я. Лихер и К. Я. Уманский, 1934 – 1936 гг.) – один из лучших памятников архитектуры советского постконструктивизма. Вариант Клуба металлургов Козеля не вписывался в схему Сада металлургов, предложенную Гуревичем. В северной части парка он задумал грандиозный конструктивистский комплекс, гимн стилю и труда металлургов, акцент в архитектурном пространстве города. Планировали клуб и театр в одном проекте. Реализовали только клубную часть.

Асимметрично друг другу расположены главный 4-х этажный корпус клуба, примыкающее к угловой части паркового фасада круглое 2-х этажное каскадной конструкции здание библиотеки и с противоположной стороны 2-х этажный, прямоугольный в плане спортивный зал. Асимметрия сохраняется в размещении на парковом фасаде ризалита с вертикальным ленточным остеклением. Главный вход во Дворец со стороны Театральной площади выделен высоким, объединяющим 3 этажа, открытым сверху портиком на шести четырехгранных столбах. Много окон – Гуревич был фанатиком света. Ленточный балкон второго этажа опоясывает все здание по периметру. Традиционный для конструктивизма серый цвет.

Очень осторожно решен компромисс с новыми тенденциями в советской архитектуре. Классические кессоны украшают ленту балкона, карнизы библиотеки и оригинальным мотивом выделяют окна первого этажа главного фасада. Надстроенный над четвертым этажом аттик позднее будет украшен рельефным фризом. Будут и другие поздние приобретения, но в этом случае удалось сохранить авторский замысел, увлеченность авторов конструктивизмом. При всей асимметричности композиции здание клуба выглядит уравновешенным, сдержанно торжественным и самодостаточным как на фоне парка, так и на фоне Театральной площади. Нарочитая строгость и простота, отказ от внешних украшательств делали здания в этом стиле богаче, разнообразнее и необычнее зданий, построенных в более ранних архитектурных стилях. Присутствие позднего декора, напротив, усиливает парадокс, имманентно присущий конструктивизму: «Меньше, значит больше». Чистота линий, соразмерность объемов создавали ощущение покоя, надежности и стабильности. Современная мировая архитектура следует этому парадоксу.

Силуэт ДКиТ КМК – наиболее цитируемый в полиграфии, самая распространенная визуальная ассоциация с городом Новокузнецк. Этот силуэт уникален, второго такого нет ни в Челябинске, ни в Магнитогорске. Несомненно, мы имеем дело с брендом Новокузнецка – символом труда металлургов и современной истории города. Этот памятник архитектуры в

Саду металлургов, на наш взгляд, должен завершать рассказ о первой столице Кузбасса, о том, что в нашей истории было впервые. В том случае, если экскурсия носит образовательный характер, выстраивается по методике неформального образования и может быть частью образовательного маршрута.

Образовательный туризм становится динамично развивающимся самостоятельным направлением, как в образовании, так и в туристической отрасли, в рамках которого реализуются принципы непрерывности, инклюзивности и доступности образования, поскольку в образовательный процесс включаются люди всех возрастов и социальных групп. Высокая педагогическая эффективность, широкие возможности для непрерывного образования, педагогические возможности для трансформации неформальных знаний в формальные знания и компетенции требуют от образовательных учреждений и туристической отрасли квалифицированных кадров, сочетающих компетенции в области педагогики, туризма и истории культуры, а также достаточной разработанности программ их подготовки в системе непрерывного образования.

Профессионально-личностное развитие в процессе путешествия, включающее формирование личностно-значимых качеств участника путешествия (креативность, готовность к социальному взаимодействию, толерантность, коммуникативность) позволяют образовательному туризму заключать в себе значительный педагогический потенциал и стать эффективным ресурсом образования человека в течение всей его жизни. Рассматривая путешествия как показатель качества жизни, потребители туристических услуг требуют нового уровня обслуживания и организации туров, что приводит к необходимости разработки специализированной программы развития образовательного туризма и подготовки квалифицированных специалистов данной сферы. Модель подготовки экскурсовода в таком случае приближается к модели подготовки педагога.

Актуализация образовательного туризма, желание продолжать учиться, повышение мотивации осознанной интериоризации получаемых знаний и их практического использования – показатель важных изменений картины мира современного человека и его интеллектуальной культуры.

Литература

1. Акопов Г. В. Российское сознание: историко-психологический очерк. Самара, 2002.
2. Баландин С. Н., Смирнова Е. А. Города – сады в Сибири // Рук. деп. во ВНИИС Госстроя СССР. № 6715. Новосибирск, 1985. 16 с.
3. Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. очно-заоч. конф. / под ред. А. М. Бритвина. Екатеринбург, 2012.
4. Вагин В. В. Русский провинциальный город: ключевые элементы жизнеустройства. Мир России. 1997. № 4. Т. 4.
5. Валиулин В. Раритеты улицы Кирова // Кузнецкий рабочий. 9 августа 2008.
6. Визгалов Д. В. Брендинг города. М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. 160 с.
7. Гарбер Н. Саймон Анхольт: проблема России в том, что ее считают обузой // Сноб. 2012. № 12. Режим доступа: <http://www.snob.ru/selected/entry/56182>
8. Глазычев В. Л. Город-сад и его метаморфозы // Урбанистика. Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/104259/Glazychev-Urbanistika_chast1.html
9. Захарова И. В. Архитектурное наследие Кузбасса 1910 – 1930-х гг. Кемерово: АРФ, 2005. 104 с.
10. Иконников А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность: в 2-х т. М.: Прогресс-Традиция, 2001. Т. 1. 655 с.
11. Каганский В. Л. Россия. Провинция. Ландшафт // Отечественные записки. 2006. № 5.
12. Kavaratzis M., Ashworth G. City Branding: an Effective Assertion of Identity or a Transitory Marketing Trick. // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. 2005. Vol. 96. № 5.
13. Коньшева Е. В., Меерович М. Г. Эрнст Май и проектирование соцгородов в годы первых пятилеток (на примере Магнитогорска). СПб.: Ленанд, 2012. 224 с.
14. Матвеева Л. Л. Архитектура 1920 – 1930 гг. в Новосибирске // Уральско-Сибирский проект. Конструктивистское наследие на Урале и в Сибири и его будущее: Русско-голландский сборник. Дельфт, 1988.
15. Меерович М. Г. Эрнст Май и рациональное жилье для России // Архитектон: известия вузов. 2011. № 4. Режим доступа: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/rejting_09/material_sofiy/15203-ernst_may-racionalnoe-zhile-dlya-rossii.html
16. Паничкин В. «Детсадиковский» архитектор Гуревич // Кузнецкий рабочий. 6 июля 2012.
17. Путеводитель по искусству / под ред. Я. Чилверса [пер. с англ.]. М.: Радуга, 2004. 688 с.
18. Путилов И. Соцгород – город прошлого или будущего? // Новокузнецк. 25 июля 2013.

Информация об авторах:

Галаганова Елена Захаровна – преподаватель истории искусств Кемеровского областного художественного колледжа, Россия, lezahava@mail.ru.

Elena Z. Galaganova – Art History teacher at Kemerovo Art College.

Людмила Егоровна Галаганова – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета истории и международных отношений КемГУ, Россия.

Ludmila E. Galaganova – Candidate of Pedagogics, Assistant Professor at the Department of Foreign Languages, Faculty of History and International Relations, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 21.09.2015 г.